

ВЕСЕЛАЯ КИНОЗВЕЗДА

Экран и сцена. — 2000. — янв. (№ 2). — с. 12

Сегодня ее величают самой яркой молодой звездой Голливуда, самой перспективной актрисой и кандидаткой в миссис Джим Кэрри. Ее также называют самой бесцветной звездой Голливуда, самой малоизвестной актрисой и самой неподходящей особой для поцелуев с Томом Крузом и Джимом Кэрри. Кто же прав?

Сообщения о том, что Джим Кэрри и Рене Зеллвегер скоро пожениются, всколыхнули мир американских таблоидов. New York Post посвятила этой парочке чуть ли не целую полосу. Если верить газете, 37-летний Кэрри и 30-летняя Зеллвегер влюбились друг в друга на съемках комедии "Я, моя личность и Айрин", премьера которой ожидается в мае 2000 года. Не исключено, уверяет New York Times, что к тому времени исполнители главных ролей уже станут мужем и женой.

В прошлом Кэрри не раз увлекался своими партнершами — со своей бывшей женой Лорен Холли он познакомился на съемках "Тупого и еще тупее"; играя в "Человеке на Луне", встречался с Кортни Лав. Может быть, речь идет просто о легком увлечении?

Зеллвегер уверяет, что до сих пор ни разу не задумывалась о браке. "Меня мало волнуют бумажные формальности. Это ужасно, правда?" А о работе с Кэрри отзывалась следующим образом: "Мы поняли друг друга с первого взгляда, нам было очень весело работать вместе и мы все время хохотали".

Зеллвегер говорит, что считает себя счастливым человеком. Правда, она признается, что везет ей только в шоу-бизнесе. Недавно они с подружкой ехали из Лос-Анджелеса домой в Остин, штат Техас, и она на спор купила лотерейный билет.

"Подружка сказала, что я обязательно выиграю миллион долларов, — смеясь, вспоминает Зеллвегер. — Она не могла поверить, что девушке, выигравшей поцелуй Тома Круза в "Джерри Мэгуайре", может не повезти в мире денег".

С точки зрения здравого смысла получить роль, которой помогали Уиона Райдер и Мира Сорвино, для никому неизвестной актрисы было равнозначно выигрышу миллиона долларов. Но "Джерри Мэгуайр" был только началом. Пару лет и пару малозначительных ролей спустя Зеллвегер получила возможность сыграть дочь Мерил Стрип и Уильяма Херта в фильме "Истинная ценность". А в текущем сезоне сыграла невесту Криса О'Доннелла в комедии "Холостяк".

"Мне просто невероятно повезло, — говорит Зеллвегер. — Это все равно что взять случайного человека на улице и сказать ему: "Ты будешь сниматься с Мерил Стрип".

После съемок в фильме "Я, моя личность и Айрин" Зеллвегер отправилась домой, в Остин, в компании своего любимца — нет, не Джима Кэрри, а пса по имени Дилан. Остин дорог ее сердцу — здесь осталось много ее друзей студенческой поры, здесь Зеллвегер впервые увлеклась лицедейством. Впервые она начала играть в студенческом театре, учась в Университете Техаса на отделении английского языка и литературы. Затем последовали съемки в рекламных роликах, восхваляющих достоинства местных закусок — и роли в трех малобюджетных фильмах местного разлива: "Под кайфом в смятении", "Любовь и колбаса 45 калибра" и "Новая резня бензопилой в Техасе". В последнем "шедевре" ее партнером был одноклассник по студен-

ческому театру Мэтью МакКонахи.

В 1993 году Зеллвегер переехала в Лос-Анджелес и за шесть лет вполне обжилась в Голливуде. Но и сегодня она слушает по радио в основном музыку в стиле кантри и предпочитает барбекю голливудским вечеринкам. "Я возвращаюсь домой как можно чаще, — говорит она. — Главное — постоянно подзаряжаться, потому что Голливуд мгновенно сжигает всю твою энергию".

Стремление Зеллвегер к родным техасским корням тем более удивительно, что она — дочь эмигрантов. Ее отец Эмил родом из Швейцарии; мать Кьяелфрид — норвежка. Родители Рене приехали в США в начале 60-х годов; поначалу они были полны идей относительно свободной любви и других постулатов хиппи; но в конце концов отец стал инженером, а мать — медсестрой. Рене и ее брат Дрю (ныне — специалист по маркетингу) выросли в маленьком городке, где не было ни одного кинотеатра. Их буколическая идиллия включала в себя прогулки по лесам и полям, ловлю рыбы и раков в прудах и прочие развлечения в духе Тома Сойера. "Мы могли просто лежать на улице в пыли и смотреть в небо, — вспоминает Зеллвегер. — Хорошо, что я выросла не в Нью-Йорке!"

В детстве Рене была не-

много влюблена в старшего брата — спортсмена и красавца. Она решила пойти по его стопам — стала активно заниматься спортом, играла в школьной сборной по баскетболу, увлекалась легкой атлетикой. Потом, учась в старших классах, неожиданно осознала, что одноклассницы вообще не воспринимают ее как девочку и считают частью мальчишеской тусовки. Последовала болезненная стадия освоения румян, туши для ресниц и губной помады. "Я красилась, как Клеопатра, — вспоминает Зеллвегер. — Учителя смотрели на меня с ужасом".

Ко времени поступления в колледж она осознала, что не сможет прожить в тесной глуши всю жизнь; однако Остин, хоть и был столицей штата, тоже казался ей слишком маленьким для настоящей карьеры. После первых робких попыток сниматься Зеллвегер поняла, что ее роман с кино — на всю жизнь. Но и кинопроизводство в Техасе ограничивалось малобюджетными (на грани самопальности) проектами, да и в них Зеллвегер доставались крошечные роли. Она до сих пор с обидой вспоминает день, когда снималась в эпизодической роли в фильме "Под кайфом в смятении". "Я подошла к обеденному столу, чтобы взять пластинку жевательной резинки, и какая-то тетка наорала на меня: "Это только для акте-

ров и съемочной группы!" Я почувствовала себя ничтожеством".

В Лос-Анджелесе ей пришлось не лучше. В тот день, когда она шла на пробы в "Джерри Мэгуайр", у нее на счету оставалось несколько центов; накануне ей пришлось уйти из прачечной с недосушенным бельем, потому что кончились жетоны, и она была вынуждена досушивать свои шмотки для завтрашних "смотрин" на спинках стульев и кровати.

"Я абсолютно точно знала, что роли не получу, — вспоминает она. — Я была настолько в этом уверена, что даже не волновалась. Просто было интересно посмотреть на Тома Круза живьем".

На прослушивание ее сопровождал менеджер. Незадолго до этого Зеллвегер снялась в фильме "Весь огромный мир", который был хорошо принят критиками, и поэтому к звонку менеджера прислушались. Зеллвегер выписали пропуск в офис режиссера Кэмерона Кроува (она не знала, кто это такой) и продюсера Джеймса Л.Брукса (она опять же понятия не имела, что это за человек).

"Я заранее настроилась на то, что сегодня у меня будет веселый, интересный день, о котором я потом буду рассказывать потомкам — мол, я разговаривала с самим Томом Крузом! — вспоминает Рене. — А если уж я решила веселиться, мне сам черт не брат!"

Кроув вспоминает, что в тот момент, когда в зал вошла Рене Зеллвегер, он репетировал с Крузом какую-то сцену и снимал его на видеокамеру. "У меня остался стоп-кадр с выражением лица Тома в тот момент, когда в дверь ворвалась Рене, — говорит он. — Эта девушка была сгустком энергии, вихрем веселья". После съемок Кроув напечатал этот эпизодический кадр как фотографию и подарил его Зеллвегер. "Надеюсь, Рене держит его у себя на холодильнике", — говорит он.

На прямой вопрос, почему, по мнению Зеллвегер, Круз выбрал именно ее, она прямо отвечает: "Потому что я была самой странной и чокнутой из всех кандидаток".

После премьеры "Джерри Мэгуайра" Зеллвегер стала для нации "той самой девушкой, которая растопила сердце Тома Круза".

Через месяц после выхода фильма я приехала в Остин и пошла в кафе, — вспоминает она. — Первое, что мне сказала официантка: "Простите, вы не та девушка, которая снималась в фильме "Ларри Мэдуайр"? Я не стала ее поправлять. Но мне стало немного страшно".

Сразу же после премьер-

ного уикэнда Зеллвегер завалили предложениями сниматься в многомиллионных боевиках. Она отнеслась к внезапной славе очень осторожно и вместо крупномасштабных проектов выбрала камерную психологическую драму "Обманщик", которую поставил ее тогдашний бойфренд Джон Пэйт. Затем перебралась на съемочную площадку еще одной малобюджетной драмы "Дороже рубинов", где сыграла некрасивую одинокую женщину, жену еврея-хасида, пытающуюся изменить свою жизнь. Критики благосклонно отнеслись к самоотверженной попытке Зеллвегер стать некрасивой и нежеланной, но зрители постарались вовсе не заметить этих попыток.

После эмоционально тяжелых съемок в этих фильмах Зеллвегер рассчитывала сняться в легкой комедии или приключенческом фильме, но судьба подкинула ей возможность сыграть дочь Мерил Стрип в "Истинной ценности" по роману-бестселлеру Анны Куиндлен.

"Мне позвонили и спросили, интересует ли меня этот проект, — вспоминает Зеллвегер. — Можно подумать, что я могла ответить "нет"! Даже если бы мне предложили в компании Мерил Стрип сниматься в фильме о плетении корзин, я бы согласилась! Ведь это же Она! Мне было страшно и радостно!"

Режиссер "Истинной ценности" Карл Франклин говорит, что неуверенность Зеллвегер в своих силах странным образом помогла ей играть лучше и искреннее.

"Думаю, она намеренно старается сохранить в себе некую "сырость", спонтанность, не затухающую актерской техникой, — говорит Франклин. — В ее случае это был правильный подход. Переиграть Стрип и Херта все равно невозможно. Рене взяла свежестью и непосредственностью".

До сих пор Зеллвегер оставалась "возлюбленной Америки", — и бульварная пресса почти не донимала ее грязными сплетнями. Пока самое страшное, что она могла прочитать о себе в газетах, — историю о том, как ее пес Дилан совершил неподобающие действия в общественном месте. "Я потом месяц чувствовала себя идиоткой", — говорит она. Но нынче статус Зеллвегер меняется. Ее гипотетический роман с Джимом Кэрри наделал много шума, а несколько громких проектов подряд приучили публику к мысли, что Зеллвегер — настоящая звезда. Просто звезда.

Справится ли она с этой ролью?

Сьюзен ХОУАРД